

Кумарджива настороженно следил за Мужун Фу. Если бы не неуверенность в истинной силе противника, он бы уже давно обрушил на него ладонь.

Мужун Фу говорил спокойно и размеренно, лицо его оставалось бесстрастным:

— Школа Пэнлай берет свое начало в землях Цзючжоу. Наш основатель Ли Цанхай был учеником Чанчунь Чжэньжэня Сяояо-цзы. Мой учитель рассказывал, что у основателя были старшие братья и сестры, которые оставили свое наследие в Цзючжоу. Если я не ошибаюсь, мастер, ваше искусство Малого Неведения берет начало как раз от той ветви, называемой школой Сяояо.

Кумарджива был поражен. Погрузившись в раздумья, он произнес:

— Не ожидал, что у нас с господином Ли есть такая связь. Верно, мое искусство Малого Неведения — это высшее мастерство школы Сяояо, полученное мною по воле случая. Если рассуждать так, то господин Ли приходится мне племянником по учительской линии.

Мужун Фу холодно усмехнулся:

— Мастер, я глава школы Пэнлай. Согласно нашему статусу, вам следует называть меня главой.

Кумарджива на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Господин Ли, может, будем придерживаться каждый своего обращения?

— Отлично, — кивнул Мужун Фу.

В глазах Кумардживы блеснул острый огонек, и он решил прощупать почву:

— Господин Ли, я весьма заинтригован искусством школы Пэнлай. Не желаете ли обменяться ударами?

— С удовольствием!

Едва слова сорвались с уст Мужун Фу, как он, используя технику Легкой поступи, в мгновение ока оказался перед Кумардживой.

Тот внутренне содрогнулся: какая скорость! Почти не уступает той старухе! Однако, несмотря на испуг, он не растерялся.

— Золотое тело Архата!

Тело Кумардживы окуталось золотым сиянием, словно он укрылся под невидимым колоколом. Мужун Фу нанес удар кулаком, и раздался глухой гулкий звук. Золотой купол прогнулся, а поднявшаяся волна воздуха разметала опавшую листву и пыль.

Дуань Юя, оказавшегося рядом, буквально сдуло этим порывом. Однако в полете внутренняя энергия в его теле пришла в движение и внезапно сняла блокировку с акупунктурных точек.

— Кхе-кхе-кхе!

Дуань Юй принялся судорожно кашлять и, озираясь по сторонам, поспешно спрятался за толстым деревом.

— Хорошо, что мастер Кужун передал мне свою силу, иначе мне был бы конец.

Он вспомнил, как несколько дней назад мастер Кужун, чувствуя приближение кончины, насильно влил в него столетнюю внутреннюю энергию и заставил зазубрить Шесть Мечей Духа. Дуань Юй совсем не хотел заниматься боевыми искусствами, поэтому не направлял эту энергию, и она лишь хаотично блуждала по телу, причиняя невыносимую боль. Кто бы мог подумать, что сегодня этот хаос принесет пользу. Только теперь он осознал: иногда владение боевыми искусствами бывает весьма полезным.

...

Удар Мужун Фу не достиг цели, и он тут же нанес еще один, на этот раз мечом.

Дзинь!

Брызнули искры, на золотом куполе появилась трещина. Это был удар без какой-либо техники, чистая мощь внутренней энергии. Кумарджива был потрясен: чистота внутренней силы этого юноши, пожалуй, уступала лишь той старухе!

— Мастер, ваше Золотое тело Архата, усиленное искусством Малого Неведения, поистине несокрушимо. Мне его не пробить, — Мужун Фу отступил на несколько шагов, убрал меч в ножны и улыбнулся.

Кумарджива развеял защитное сияние. Лицо его сначала побледнело, а затем налилось кровью. Он быстро нажал на несколько точек на своем теле, чтобы подавить прилив крови к горлу. С налитыми кровью глазами он сложил ладони:

— В мире найдется немного людей, способных сразиться со мной на равных, и господин Ли —

один из них! Я восхищен!

Мужун Фу также ответил поклоном:

— И найдется немного людей, способных выдержать мой удар в полную силу и остаться на ногах. У вас глубокое мастерство, мастер, я тоже восхищен.

Кумарджива нервно дернул уголком рта. Мужун Фу вдруг указал на убегающего Дуань Юя:

— Мастер, ваша зазноба сбежала.

Кумарджива на секунду опешил, глядя на удаляющуюся фигуру, и, не успев возразить, бросился в погоню.

— Господин Дуань, куда же вы?

— Не подходи ко мне!

В отчаянии Дуань Юй направил палец на Кумардживу. Острая, как лезвие, энергия меча прорезала воздух, подобно сиянию звезды в ночи. Кумарджива снова был поражен. Изогнувшись под немыслимым углом, он чудом избежал удара, но энергия все же разорвала его одежду и оставила глубокий порез на руке.

— Господин Дуань! И вы еще утверждали, что не владеете Шестью Мечами Духа!

Кумарджива приближался шаг за шагом, его глаза, подобные глазам хищного ястреба, не сводили с юноши взгляда. Дуань Юй в панике снова вытянул палец, Кумарджива уклонился, но в этот раз никакой энергии не последовало.

— В чем дело?

Дуань Юй продолжал тыкать пальцем, но из десяти попыток лишь одна увенчалась успехом.

— Вот оно что, — Кумарджива все понял. — Господин Дуань, вы еще не до конца освоили Шесть Мечей Духа. Позвольте мне помочь вам в обучении.

— Не подходи!

Дуань Юй споткнулся о корень дерева и снова вытянул палец. Меч Чжунчун! В этот раз энергия меча была величественной и мощной, она устремилась прямо в лоб противнику. Кумарджива не решился принять удар на себя, отскочил в сторону и увидел, как энергия

пробила насквозь огромное дерево, а затем разнесла в пыль массивный валун.

— Шесть Мечей Духа — величайшее искусство меча в мире, слухи не лгут!

В глазах Кумардживы вспыхнула жажда, он еще сильнее возжелал заполучить это мастерство.

— Позвольте не согласиться, — Мужун Фу невесть откуда появился рядом с Дуань Юем и покачал головой.

— Хм? — Кумарджива нахмурился, глядя на него.

— Величайшим искусством меча должно считаться Искусство Меча Девы Юэ.

Мужун Фу говорил с самым серьезным видом:

— Ходят легенды, что более ста лет назад, когда земли Цинь еще не были объединены и длилась эпоха Весен и Осеней, девушка по имени Цинцин постигла искусство меча, наблюдая за движениями белой обезьяны. Одной лишь бамбуковой палкой она одолела две тысячи воинов Юэ.

Кумарджива был потрясен, его зрачки сузились:

— Существует такое искусство?!

Если бы это сказал кто-то другой, Кумарджива бы ни за что не поверил, но Мужун Фу был другим — он только что сражался с ним на равных.

— Именно так! — кивнул Мужун Фу. — К сожалению, Искусство Меча Девы Юэ давно утеряно. То, что называют так в нынешнем мире боевых искусств — лишь жалкая тень, не идущая ни в какое сравнение с оригиналом.

Кумарджива промолчал. Раз оно утеряно, какой смысл вообще о нем говорить!

Мужун Фу слегка улыбнулся и продолжил:

— Однако существует еще одно искусство меча, лишь немногим уступающее мечу Девы Юэ.

Сердце Кумардживы сжалось, он спросил:

— Что это за искусство?

— Девять Мечей Дугу!

Мужун Фу неторопливо продолжил:

— Девять Мечей Дугу принадлежат мастеру меча Дугу Цюбаю, жившему сто лет назад. Этот великий мастер был непобедим, используя данное искусство. Позже, почувствовав одиночество на вершине мастерства, он удалился в горы. Он вспыхнул, словно метеор, поэтому о нем сохранилось не так много записей.

— Ох! — Кумарджива не унимался. — Это искусство тоже утеряно?

Мужун Фу покачал головой:

— Мастер меча Ян Го, известный как герой Кондор, использовал тяжелый меч, техника которого была основана на Девяти Мечах Дугу. А еще...

— А еще что? — с нетерпением спросил Кумарджива.

Мужун Фу оставался невозмутимым:

— Мастер, я знаю, что вы торопитесь, но не стоит так спешить.

Кумарджива дернул щекой, но сдержался и слегка кивнул.

— А еще, — продолжил Мужун Фу, — верховный старейшина школы Хуашань в землях Мин, Фэн Цинъян, в совершенстве владеет Девятью Мечами Дугу.

Кумарджива снова замолчал. Будь то герой Кондор или школа Хуашань из земель Мин — с ними лучше не связываться. Если хорошенько подумать, то Дуань Юй, этот слабый книжник, куда более легкая добыча.

Мужун Фу спросил:

— Мастер, почему вы молчите? Не любите разговаривать?

Кумарджива выдавил из себя слабую улыбку:

— Все же Шесть Мечей Духа меня интересуют куда больше.